

Моя (не)зависимость

Автор:

[Натализа Кофф](#)

Моя (не)зависимость

Натализа Кофф

Соседский мальчишка! Друг младшего брата, когда ты успел стать таким дерзким, взрослым, мужественным и... красивым? Когда умудрился ворваться в мою независимую жизнь диким смерчем? И зачем? Ведь без тебя все было бы легко и просто...

Ты всегда была рядом. Каждый день я видел тебя и понимал: не моя. Пока - не моя. Но наступит день, и ты будешь принадлежать мне.

Содержит нецензурную брань

Натализа Кофф

Моя (не)зависимость

Глава 1

- Поедешь за ней?

- Поеду!

– Упрямый, – вздохнул отец, но смирился с тем, что никакими доводами меня не отговорить.

– Какой есть, – буркнул я.

Все самое необходимое я уже собрал. Вещей оказалось немного. Главное, чтобы матушка не прознала о моем отъезде, иначе вручит мне полный багажник кастрюль да пирожков. А так сообщу ей уже по факту.

– И даже Зверя не боишься? – хмыкнул батя.

– Я ж не совсем контуженный, – буркнув, взглянул на отца. – Но скажу сам. Когда время придет.

– Схавает она тебя, сын, – вздохнул папка, мрачно наблюдая за тем, как я шнурую ботинки. – Прожует и выплюнет.

– А мне уже терять нечего, – я усмехнулся в ответ. – Сам все знаешь.

Отец оттолкнулся плечом от стены, шагнул ближе. Отцовская ладонь, сжавшая мое плечо, была уверенной и твердой.

Вячеслав Пчелкин, которого чаще звали Кирпичом, дал мне не только фамилию, но и достойное воспитание. Иногда ремнем, иногда советом растил из меня мужика. И я был ему благодарен. Но пришло время, когда нужно самому решать, как жить дальше.

И с кем.

– Я звякнул ребятам. Они уже ждут тебя, будешь под их присмотром. Зарплатой не обидят, помогут всегда, – сухо произнес отец.

– Да зачем, па? Сам справлюсь! – отмахнулся я.

– Киря, не начинай! Вот, держи, – отец сунул банковскую карту в мой карман. – На мелкие расходы. И от работы не отказывайся. Матери так спокойнее будет.

– Ладно, – согласился я.

Папка прав, в большом городе никогда не помешают проверенные люди, да и работа не лишняя. Кто еще возьмет меня, деревенщину без диплома? А так, клуб престижный, работа привычная.

– Мужчины! Стол накрыт, гости уже на пороге! – звонко прокричала мама.

– Ну вот, пора, – вздохнул отец.

Я подхватил рюкзак, собираясь исчезнуть из родительского дома прямо так, через окно, ведущее на крышу гаража, а там уже оседлать байк и помчаться навстречу судьбе. Но что-то заставило задержаться, бросить взгляд в другое окно, из которого просматривался двор.

Эту фигурку я узнал бы из миллиона других. Где угодно рассмотрел бы.

Ее я чувствовал кожей и каждым нервом.

– И что? Уже не торопишься сбежать из дома в день своего совершеннолетия? – насмешливо поинтересовался батя. – Беги, чего тормозим?

Папка ехидно заржал, но в его взгляде я видел беспокойство за единственного сына. За меня то есть.

– Днем раньше, днем позже, – пробормотав, я стянул «косуху» и убрал в шкаф шлем, туда же сунул собранный рюкзак.

Пришлось сменить тяжелые ботинки на обычные кеды. Рваные джинсы и майка – валялись на койке. Словом, уже через пару минут я был готов встретить толпу гостей, которых созвали предки в честь моего совершеннолетия. Но, главное, я был готов встретить девушку, по которой сходил с ума всю свою сознательную жизнь.

Девушку по имени Алексия, но для меня она была Лисенком. Своенравным и диким. Девушку, которая будет принадлежать мне, даже если у нее иные планы на будущее.

* * *

– Привет, именинник! – ее журчащий голос, как и всегда, вогнал меня в дикий ступор.

Я и сам постоянно удивлялся, как так получилось, что никто за столько лет не просек о моем маленьком секрете. Вернее, папка знал, потому что мне нужно было хоть с кем-то поделиться. Но на этом все.

Не только ее голос превращал мое тело в неподвижную статую, но и стройная фигурка, к которой мои лапищи так и тянулись произвольно. Приходилось всякий раз одергивать себя, мысленно повторять, кто именно передо мной.

Ведь нельзя! Не сейчас!

Так я уговаривал себя последние два года. И вот сегодня мне стукнуло восемнадцать. Теперь можно все. На законных основаниях. Осталось только сообщить об этом Леське.

Девчонка, запрокинув голову, смотрела на меня с задорной улыбкой на красивых губах.

Хрупкая такая, волосы до талии вьются шоколадными прядями, и цепкий взгляд карих глаз – вот такая она моя, девочка-мечта.

– Привет, – буркнул я хмуро.

Вот ведь осел! Но как бы я ни старался, улыбка все равно не хотела появляться на губах.

– Держи, Гром! – Леся вручила мне ярко-красный сверток, не переставая улыбаться, еще и подмигнула: – Может быть, он заставит тебя улыбнуться? Эй, Кирюша, сегодня ведь твой пра-а-аздник! Нужно веселиться!

Только она звала меня Громом. Еще с детства, когда мой голос начал ломаться и скрипеть, как несмазанные петли. И прозвище как-то прилипло ко мне.

– Спасибо, – поблагодарил я и протянул руку за свертком.

Но пальцы сжали пустоту. Леся в последнее мгновение резко одернула руку в сторону.

Дерзкая поганка, дразнит меня и веселится! Опять!

Пришлось изловчиться, приобнять Леську за плечи, придержать так, чтобы не вывернулась, а рукой дотянулся до ее ладони. Я почувствовал, как девушка напряглась всем телом. Еще бы, раньше я не позволял себе такого. А теперь вот, без повода пустил руки в ход.

Да потому что раньше даже не смел смотреть в ее сторону. Однако с сегодняшнего дня все будет иначе.

Ловкие девичьи пальцы выпустили мой подарок, а я заставил руки разжаться. Потом, позже, все будет. А сейчас пора идти во двор, где был накрыт стол на всю компанию, и ждали только меня.

По сути, я не особо был рад вечеринке, которую родители устроили в мою честь. Я вообще не планировал оказаться на этом празднике.

Однако все изменилось. Ведь Алексия приехала. Приехала, черт меня дери! Бросила все дела и примчалась за три сотни километров, чтобы подарить...

А что там, кстати?

– Потом посмотришь, – подала голос девчонка. – Надеюсь, тебе понравится.

– Понравится, – кивнул я, глядя на нее сверху вниз.

Очень часто я чувствовал себя громилой, когда оказывался рядом с этой хрупкой принцессой. Я был выше на две головы, а она казалась мне нереальной феей, изящной и трепетной.

Настолько хрупкой, что я боялся ее коснуться. Боялся обнять. Боялся дышать в ее сторону.

Наше уединение нарушил мой лучший друг, которого порой хотелось придушить. Но это ведь друг. А друзей нельзя убивать, пусть и хочется.

Сема Заверин без стука вломился в комнату, принялся шуточно мутузить меня кулаками.

– Слышь, бро! Потусим со стариками, а потом оторвемся по-взрослому! – вещал Семен. – Мы с пацанами все спланировали! Зачетные чики будут, я договорился! И да, помнишь Ленку из параллельного? Она еще в «технарь» перевелась. Обещала подтянуться.

Я готов был убить друга. Пока он болтал, Леся, улыбаясь, вышла из моей комнаты, всем видом показывая, что в пацанские дела малолеток не вмешивается. У нее, взрослой девушки, свои интересы.

– Отвали! – буркнул я.

– Брат! Ты в себе?! – возмутился Семен. – Да ну тебя. Сам с Ленкой замучу. Она и по мне сохла еще с третьего класса.

Семен – отличный друг. И я был рад тому, что именно сейчас он не капает мне на мозги. Ведь не нужны никакие Ленки, Машки, Дашки. Рядом с собой я видел только Лесю.

Глава 2

– Если сбудутся все пожелания, станешь супер счастливым человеком, – подмигнула мне Леся.

Я нашел ее на старенькой лавке у пруда. Увидел, что ее нет среди гостей, и пошел на поиски.

Прохладный ветер заставил девчонку обхватить свои плечи руками. А я не придумал ничего лучше, чем стянуть с себя рубашку и укутать Лесю в нее.

Смешно. От ветра не спрячет. Но Леся не возразила, вздохнула и сдвинулась к краю лавки, предлагая сесть рядом.

Стемнело, но я прекрасно видел точеный девичий профиль и легкую улыбку.

Я был уверен, что ее взгляд немного «поплыл» от некрепкого вина, выпитого за столом. И от этого ее личико казалось еще более соблазнительным.

- Да я и так счастлив, - буркнул я и вздохнул.

Не знал, куда деть руки. Обнять бы ее, да побоялся испугнуть. А хотя, почему нет?

- А ты почему не с Семеном? У него вроде планы потусоваться, - спросила Леся.

- Пойдем, покажу кое-что, - решительно проговорил я, игнорируя вопрос, и поднялся с лавочки.

Леся, на удивление, легко согласилась. Подстроилась под шаг, и мы уже через пару минут оказались перед дверью в мой гараж.

Гараж Семена был складом хлама, который друг считал чем-то ценным. Но по сути там был именно хлам.

А вот в моих владениях хранилось и лелеялось настоящее богатство. Частично помог отец, но в основном байк был моей личной заслугой и гордостью.

И да, совсем недавно я перекрасил его. И теперь ярко-алые всполохи красовались на бензобаке. Леся не видела его в новой «одежке». И я точно знал, что девушке понравится картинка.

- Обалдеть! - выдохнула девчонка, когда я включил свет в гараже.

Я понял, что улыбаюсь. Реакция Лисенка была предсказуемой и очень приятной мне.

– Киря! Пожалуйста, скажи, что ты не пил алкоголя! – практически взмолилась девушка, поднимая на меня свои чудесные глаза. – Прокатишь?! Ну, пожалуйста!

– Я никогда не пью, – пожал я плечом.

Леська взвизгнула, бросилась мне на шею, обняла тонкими руками-спичками, которые я мог бы легко переломить пальцами одной руки.

– Переоденься, – мотнул головой на закрытый шкаф, в котором бережно хранил ее одежду.

Джинсы и куртка были припрятаны еще два года назад, когда Леся жила с родителями, и мы часто устраивали «покатушки». Дядя Леша доверял свою старшую дочь только мне, как самому серьезному и ответственному. А я считал это знаком свыше.

Одежда подошла Леське. Правда, в некоторых местах плотнее облегла фигурку. И девчонка смутилась.

– Кажется, грудь подросла, – хохотнула Леся.

А я ощутил, как в штанах становится тесно. И мысленно проклял все на свете. Нет, надо срочно что-то менять в своей жизни. Устал я от того, что любимая девушка считает меня просто другом, младшим братишкой, который все детство бродил за ней хвостом.

– Я готова! – сообщила Леся, водрузила шлем на голову и широко улыбнулась.

К тому времени я тоже натянул на себя потертую футболку и джинсовку. И выкатил байк за ворота. Бак был полным. Погода – отличной. За спиной сидела девчонка, которая прижималась ко мне всем телом. И именно сейчас я дышал полной грудью. Еще немного и счастье затопит меня до краев.

* * *

– О, смотри! – Леся перекричала вой ветра в ушах, указала рукой влево, а я сбросил скорость. – Это ведь то самое дерево! Помнишь? Говорят, нужно загадать желание, и оно непременно сбудется!

Я стянул шлем с головы. Леся повторила маневр и перебросила защиту в мои руки. Даже не сомневалась, что поймаю.

И тут же побежала к дереву желаний. Бред ведь, но она была рада. А вместе с ней и я.

Я наблюдал за тем, как Леська носится вокруг дерева, что-то бормочет едва различимо. Словом, настоящая ведьма в свете полной луны.

Да, так и есть. Ведьма. Иначе как объяснить то, что меня так тянет к ней?

Улыбнулся собственным мыслям. Бредовым мыслям.

– Давай! Ты тоже должен загадать желание! Тем более в день рождения! – звонко смеялась Леся.

Она смотрела на меня так пронзительно и вместе с тем так дерзко, что не было и шанса отказать.

Послушно протянул руку, накрыл ею хрупкую ладошку, некрепко сжал.

Леся вскинулась. И, кажется, только сейчас обратила на меня внимание. Нет, она и раньше смотрела на меня. Но никогда – с женским интересом. А сейчас, то ли виной всему был алкоголь, то ли волшебная ночь, но я четко прочел в глазах девушки что-то большее, не похожее на сестринские или дружеские чувства.

«Не тупи, Киря!» – словно наяву я услышал голос Семена.

Моя рука легла на тонкую талию, затянутую в плотную джинсу. Пальцы переплелись с хрупкими пальчиками. Я буквально пригвоздил Лесю к широкому стволу дерева.

Девчонка не вырывалась. Смотрела испуганно, с интересом и удивлением.

– Мое желание не может исполнить дерево, Лисенок, – пробормотал я.

Я давал ей шанс оттолкнуть меня. Ждал, когда она влепит мне пощечину, накричит, скажет, что я спятивший пацан. Но нет, Алексия не двигалась, а дышала тяжело, приоткрыв полноватые губы.

– Киря? – пискнула она в удивлении. – Ты... Ты... Ты что творишь?

– Хочу тебя поцеловать, – пояснил я, склоняясь ниже, почти касаясь ее губ своим ртом, но по-прежнему оставляя шанс на побег.

Глава 3

Однако побега не было. А были легкие прикосновения тонких пальцев к моему затылку. И неведомая сила утащила меня в дали, где существует только один человек. Мой Лисенок, своенравный и дикий.

Я твердо знал, что эти мгновения навечно врежутся в мою память.

Первый поцелуй с любимой девушкой.

Такой сладкий, но с привкусом соленого ветра и темной ночи.

Поцелуй, от которого сносит крышу, а сердце рвется на куски.

Мучительно нежный, но невероятно жадный и жаркий.

Сначала неуверенно, пробуя на вкус, смакуя каждый миллиметр податливых губ. А потом все глубже и настойчивее, отбирая дыхание, воздух, стоны.

– Ох, черт! – выдохнула Леся, когда я позволил ей разорвать наш поцелуй.

Но мне было мало. Мой жадный рот сместился на ее шею. Руки лихорадочно блуждали по хрупкой талии, бедрам, спине.

Безумие – чистое и искрящееся. Я тонул в нем. И не мог сдержаться.

– Черт, Гром! Что ты творишь?! – всхлипнула Леся, но лишь крепче стиснула пальцы на моем затылке.

У нее не было шанса отстраниться. Я не позволил бы. Она сама только что потянулась ко мне. А значит, зажгла «зеленый» сигнал на все, на любое мое действие.

Эта девушка будет моей, будет принадлежать мне, всегда, вечность, и еще столько же. Три раза по столько. Сто раз. Бесконечно долго.

Мои пальцы заскользили по вырезу куртки, коснулись легкой ткани футболки.

Бедра дернулись навстречу хрупкому телу, когда я понял, что под одеждой в пальцы упирается острый сосок.

– Лесенька... – прохрипел я, подхватил ее, легкую, точно пушинку, и вклинился меж ее разведенных ног. – Всю жизнь ждал этого, Лесь! Только не бойся меня, ладно?

Девчонка судорожно всхлипнула. И тут же сама прижалась ко мне, прогнулась, позволяя ощутить каждую выпуклость сногшибательного тела.

Она молчала. Но я слышал, как колотится ее сердце, а с губ срываются соблазнительные стоны.

Ночь укрывала нас от всего мира. И я понял, что назад дороги нет. Не смогу я притормозить. Не хватит сил, опыта, да и желания нет.

Ее ладони заскользили по моей коже, обжигая, оставляя ожоги и вместе с тем замораживая до звона в каждой мышце.

Отстранился немного, сбросил куртку, а следом и сдернул футболку через голову.

– Безумие, – прошептала Леся, но тут же прижалась приоткрытым ртом к моему плечу.

Я не смог удержать протяжного стона. Длинные пальчики легко царапали кожу на моей спине, а я понимал, что нужно постараться быть мягче.

Я точно знал, что до своих полных восемнадцати лет Леська была девственницей. Я сбивал кулаки в кровь о морды всех желающих подкатить к дочке дяди Леши. И плевать, если желающие были старше и крупнее. Спасибо бате и самому Зверю, научили, как бить. Благодаря им и долгим тренировкам, драться я умел. Как говорили мои тренеры, вполне профессионально. И эти умения пригодились.

Но вот уже два года Леся живет в городе. И каждую ночь мне снились кошмары, что она встретила кого-то, целовалась с ним, занималась любовью.

Это был ад. Мой персональный ад, в котором я больше не хотел жить.

Я честно дал ей два года. Два долгих, невероятно мучительных для меня года. А с этой ночи все изменится.

Я покажу всему миру, что эта девушка принадлежит мне. И срать на всех парней, с которыми она встречалась в городе.

– Кирюш! – всхлипнула она, попыталась отстраниться.

Но не для того, чтобы убежать. А наоборот, торопливо стянула джинсы, пряча от меня свой смущенный взгляд.

Безумие, она права. Чистое безумие, без которого я не смогу.

Подхватил ее на руки, прижал спиной к шершавой коре дерева.

– Не самое лучшее место, Лисенок, – зашептал я, но она лишь требовательнее вскинула бедра, прижимаясь трусиками к моей ширинке.

Заскользила, показывая, что ждать не может.

Я мысленно поблагодарил своего непутевого друга за то, что он вздумал организовать вечеринку и даже позаботился о контрацептивах. Сема, прикалываясь, вручил мне «резинки». В кармане джинсов была целая лента презервативов. И я вынул ее, оторвал один зубами.

Леся притихла. Я видел, как в ее взгляде появляется искра осознания.

– Нет, нет, Лисеныш, – торопливо зашептал я, прижал ее к себе, жадно заскользил по обжигающей коже ртом. – Я не вытерплю больше. Пожалуйста, Лесь! Я не умею говорить красиво, но... черт! Я всю жизнь тебя одну... Леська... Понимаешь...

– Я не смогу приезжать часто. У меня работа и учеба, и вся жизнь там... – проговорила вдруг Леся, перехватила мое лицо ладонями, улыбнулась невероятно печально и грустно.

– Я все решу, не переживай, – хмуро пообещал я.

– Ты? Кто из нас старше, Гром? – насмешливо усмехнулась Леся.

– Ты, но это не меняет дела, – заявил я сипло.

Леся смотрела в мои глаза, долго. А я покорно ждал вердикта. Понимал, что не дышу. Не мог дышать. Забыл, как это делать.

Тонкая ладонь погладила мою щеку, коснулась виска.

Глаза в глаза. Я тонул в ее карих омутах. Вяз по самую макушку. И был счастлив от этого.

– Только аккуратнее, Кирюш, – едва слышно шепнула она.

Я с трудом сглотнул ком, застрявший в горле. Сердце ухнуло в пятки, взметнулось обратно, погнало кровь по венам, расплавленной лавой выжигая одно единственное слово «Моя!».

Эта девушка – моя.

Моя первая и единственная. Вся моя. И эти карие глаза – мои, припухшие от поцелуев губы, рваное дыхание и протяжные стоны-всхлипы – мои. Все мое!

Я чувствовал себя скрягой, дрожащим над золотом. Да, я хотел спрятать ее, эту девчонку, укрыть от всего мира, чтобы единолично наслаждаться ею.

В голове билась одна мысль: только бы не облажаться, сделать все правильно, как по учебнику.

Ведь что-то, а теоретическая часть была у меня подтянута. Но практика... Здесь все «по нулям». Я не считал это изъяном. Просто твердо знал, что мне нужна Алексия. И именно она станет первой.

Член пульсировал, стремился оказаться в единственно правильном месте. Там, где мой рай. Я знал это. А потому не спешил. Оттягивая момент, смакуя каждый поцелуй и тихий стон – мой, ее, наши, слившиеся в один.

Презерватив ну никак не хотел разворачиваться. Возможно, дело было в моих дрожащих руках. Возможно, в рваном дыхании на ухо. Или в неудобной позе.

И от этого я чувствовал себя жутко.

Скотина! Самая настоящая!

А ведь я в своих мечтах все спланировал. Продумал, как приеду к ней в город. Обживусь. Приглашу на свидание. Потом еще на парочку, и, если повезет, то через месяц моих ухаживаний она согласится. И ночь мы проведем в номере люкс шикарной гостинице. Или поедем куда-нибудь отдохнуть. Но в любом случае, место для первой близости будет романтичным, красивым, как и моя девушка.

А вышло все... Через задницу! У дерева желаний. Прижав Леську к шершавой коре.

Пи*дец, какой я молодец!

- Лесь, давай... давай, чуть притормозим... - простонал я, замирая.

Глава 4

- Кирюша, я сейчас тебя убью! - пригрозила девчонка, грозно сверкнув глазами. - Я... ты... как ты можешь, Пчелкин?! Бери уже или проваливай!

Вот такая она у меня. Все или ничего.

Нет, я, бесспорно, тугодум и тот еще тормоз, но чтобы отказаться от Леськи!

Да хрена с два!

Подхватил свою куртку, бросил на траву, а следом утянул и Лесю. Она не возражала, наоборот, с готовностью приняла в свои объятия. Заскользила руками по моей спине, обвила ногами бедра.

Я выругался приглушенно, когда ощутил ласковую ладонь на каменном члене.

- Осторожнее, Кирюш, ты просто огромный, - шепнула Лесья, лизнула, прикусила губу.

- Твою ж... Черт! - простонал я.

Больше медлить нельзя. Иначе кончу прямо так, толком не начав. И первый секс выйдет конфузом.

Лесья подстроилась под меня, я завис, удерживая вес тела на локтях.

– Ты такая красивая, Лисенок! – пробормотал я, вперив взгляд в ее глаза, жадно запоминая каждую черточку любимого лица.

– Ох, давай уже! – застонала Леся и сама дернулась навстречу, заставляя меня погрузиться в ее тело.

Обжигающе тесно, невероятно охренительное удовольствие. Я с трудом проталкивался глубже, чувствуя, как Леська внутренне сжимается.

– Лесь, расслабься, маленькая, – зашептал я. – Все хорошо! Прости меня. Просто у меня не было раньше...

– Что? Пчелкин, ты в себе?! – возмутилась Леська, захныкала, но бедра развела шире, плотнее обхватывая меня.

А я поплыл. Она была такая узкая, тесная, безумно желанная.

– Ну, я тебя ждал, – буркнул я, подхватил ее под бедра, отстранился, давая нам небольшую передышку.

– Киря, если ты не вернешься туда, где был, я тебя задушу! – пригрозила Леська.

А я нервно рассмеялся.

– Вот так? – пробормотал я, выполняя ее просьбу.

Второй раз было не менее кайфово. Я уже знал, каково это, оказаться внутри нее. И теперь скользнул легко, да так и замер.

– Лисеныш? – простонал я.

– Чего? – выдохнула она, стрельнув в меня гневным взглядом.

Обиделась, что ли?

Но я понял, что все. Точка невозврата пройдена. И пути назад просто нет.

Задохнулся от чистого кайфа, когда погрузился в ее тело во всю длину. Она выкрикнула, вцепилась ногтями в мои плечи, содрогнулась от боли.

А я плыл всего лишь от мысли, что не было у нее никого. Что я – первый.

– Сейчас... сейчас все пройдет, – шептал я, лихорадочно целуя ее щеки, губы, нос, а сам уговаривал себя держаться.

Но хотелось двигаться, вновь и вновь погружаться в податливое тугое тело.

– Прошло, – шепнула она.

Голос дрогнул. Врет.

Но иначе и нельзя. Не притормозить. Все равно, что пытаться остановить лавину силой мысли.

Я задвигался, осторожно, стараясь не причинять лишней боли.

С каждым толчком Леська прикусывала мою нижнюю губу, стонала, тянулась навстречу.

Эти мгновения навечно врезались в мою память. Моя девушка, подо мной, в моих руках.

Ее глаза затянуло пеленой, губы приоткрылись в немом вскрике, а тело прогнулось и задрожало. Я ловил каждую секунду, наслаждался ею, близостью с ней.

Люблю! Моя! Люблю!

Не знаю, кричал ли я эти слова вслух, но ладони Лисенка сжимались на моей голове, затылке, висках.

И я рухнул вниз. Но тут же перекатился, пережидая, пока весь мир перестанет вращаться. Но прижал Лесю к себе. Так сильно, что даже слышал ее

возмущенный писк, а все равно не мог разжать рук.

- Боже, я совратила малолетку! - пробормотала Леся.

Я рассмеялся в ответ.

- Мне сегодня восемнадцать, тетя Алексия, - заметил я, не переставая улыбаться.

- Это хорошо, меня хотя бы не посадят в тюрьму, - хмыкнула Леська, поерзала, улеглась на мне удобнее.

Черт! Кажется, это дерево желаний действительно волшебное. Ведь загадал я Леську. И тут же мое желание сбылось.

Глава 5

Дорога домой растянулась на целую вечность.

Кирилл не разгонялся, аккуратно объезжал чуть ли не каждую яму на проселочной дороге. Я была благодарна за это, ведь болевые ощущения усиливались при тряске.

Черт! Это какое-то безумие!

Как я могла так поступить с мальчишкой? Папка его убьет, это факт.

В моей голове все еще не укладывались события последних часов.

Все, что я понимала: я переспала с другом детства, с Кирюхой, которого всегда считала братом. Немыслимо просто!

Лицо стремительно опалило смущением. Это чувство было несвойственно мне. А потому еще сильнее хотелось провалиться сквозь землю.

Я очнулась от сумбурных мыслей, когда Кир остановился перед своим гаражом.

Я попыталась прыгнуть на землю вслед за парнем. Но Гром лишь хмуро велел:

– Сиди.

– Командир! – фыркнула я, но послушалась, было что-то такое в голосе парня, какие-то властные и жесткие интонации, заставлявшие безоговорочно капитулировать.

Сейчас, когда я все еще ощущала его запах, вкус и прикосновения, возражать я и подавно не могла.

Кир включил свет, закатил байк вместе со мной на место, закрыл ворота просторного гаража. И мы вновь оказались одни.

Я не торопилась снимать шлем, словно прикрывалась им от изучающего и серьезного взгляда молодого мужчины. Он сканировал меня им, отмечал что-то, известное ему одному.

Улыбнулся, бесшабашно и легко. Станным было то, что красивая улыбка на волевом лице Кира была редкостью. Друг все больше хмурился, а сейчас – улыбался настолько счастливо, что смеялись даже его глаза.

Широкие ладони пробрались под куртку, согревая теплом. Парень был словно печка, горячий и огромный. А я вспомнила, чем именно мы занимались под деревом желаний.

Ужас просто!

Мама меня прибьет, если узнает! Еще и с кем! С Кирюхой!

Понимала, что не смогу вечность прятаться под шлемом. Пришлось его стащить. И тут же жадные губы пленили мой рот.

Целоваться Кир умел так, что мои мысли путались, а все тело рвалось к нему.

Крепкие руки стащили меня с сиденья, прижали к сильному телу. Я ощутила через слои одежды, как возбужденная плоть прижимается к моему животу. Так и хотелось подразнить Кирюху, потереться о него. Но разум твердил, что нельзя поступать так с пацаном. Тем более в гараже, куда может заявиться кто-нибудь из родни.

Реальность совершенно непрошено и внезапно заскреблась в эту дивную сказку.

Черт! И как я могла так поступить с ним? Случайный секс не с той девушкой может сломать ему жизнь, ноги и проломить череп.

А тем временем жаркие и настойчивые руки все откровеннее блуждали по моему телу, пробирались под одежду, поглаживали, сжимали, оставляли ожоги.

- Лисенок, я дурею, когда ты рядом! - разобрала я хриплый шепот.

С трудом сдержала протяжный стон. Кажется, и моя «кукушка» благополучно уезжает, когда Кир так обнимает, так целует, так пахнет.

Мои пальцы вцепились в его футболку, загребая ткань в пригоршни. Под ней - стальной пресс и налитые силой мышцы.

Кирюха был чертовски красивым, с такой фигурой, что все знакомые девчонки грезили по этому парню. Думаю, если бы они увидели, что он еще и улыбаться может, то преследовали бы его сутки напролет.

А если бы, упаси бог, узнали, что он улетно занимается сексом, так и вообще сожрали бы меня с потрохами от ревности.

- Кирюш... - выдохнула я, собираясь сказать, что...

Черт! Что ему сказать?!

От неловких мыслей спас громкий удар в железные ворота гаража, а следом и гогот, раздавшийся по ту сторону:

– Слышь, бро! Выползай!

Семена хотелось убить, разрезать на куски, скормить бродячим псам, навести порчу и сглаз, чтобы всю жизнь брат страдал от запора и отсутствия эрекции. Но нельзя, братик ведь, младший и любимый.

– Чертов придурок, – пробормотал Кирюха, но я знала, что эта фраза была сказана с любовью.

– Кирчик, а мы к тебе! – следом раздался женский противный визг, и я поняла, что Семен притащил Киру обещанных девчонок в качестве подарка.

Семена захотелось убить еще сильнее.

– Лесь! – перехватил меня Кир, но я торопливо отскочила.

– Лучше, если я выйду через дверь, а ты иди к ним, – настойчиво произнесла я.

– Да хрен там! Я с тобой! – насупился Кирилл.

– Послушай, Кир! – отбросила его руку. – Иди к друзьям!

Но Кир не слушал меня, нагнал уже через два шага. Ровно на столько я успела отодвинуться от парня.

Схватил, прижал, приподнял над полом. В ярком свете ламп я видела каждую черточку его лица. И дикий взгляд, который выражал недовольство и упрямство.

Я не знаю, чем руководствовался этот парень, но спорить с ним было бесполезно. Легче гору сдвинуть, чем пытаться с ним говорить сейчас, когда он настроен решительно.

Его дыхание обожгло губы. Язык ворвался в мой рот, напористо и властно.

И я сдалась. Обвила крепкую шею руками, зарылась пальцами в волосы на затылке.

– Иди к себе в комнату, окно не закрывай, – велел он.

– С ума сошел?! – возмутилась я, даже боясь представить, что с Киrom будет, если папка увидит его посреди ночи в моей комнате.

– Да! – широко улыбнулся парень, настойчиво подтолкнул меня к двери, проводил жадным взглядом.

Я даже боялась представить, о чем он думал в эту самую минуту. Но поддалась безумию, которым был пропитан вечер и ночь.

Спустя двадцать минут я уже заперлась в комнате, прихватила пижаму и побежала в душ. Спасибо заботливым родителям, у меня была отдельная ванная комната. И сейчас, как никогда, я порадовалась этому.

Наспех приняла душ, выключила свет и нырнула под одеяло.

Придет? Или отправится тусить с друзьями?

Почему-то эта мысль оставила горьковатый осадок во рту. Интересно, сколько там девок, готовых запрыгнуть на Грома? Да до черта!

Спряталась под одеяло с головой. Ну почему я такая дура?! Разве нельзя было выбрать кого-то другого? Почему меня унесло в порочные дали именно с Киrom? Еще и когда? В день его рождения!

Безумие просто!

Я боялась анализировать свои поступки. Все равно, мозг плескался в странном дурмане, и не было ни единой трезвой мысли. Все они вращались вокруг парня, с которым я переспала. В первый раз в жизни.

Я вздрогнула, когда за окном раздался тихий шорох.

Выскочила из своего укрытия. Сдвинула шторы.

За окном виднелась внушительная фигура Кирюхи. Этот сумасшедший настойчиво указывал на москитную сетку. Очевидно, требуя, чтобы я ее сняла.

Мелькнула мысль подразнить его или прогнать.

Но горящий взгляд парня плавил мой мозг, превращал его в сладкое мороженое и настойчиво утягивал меня в ту самую сказку, которая началась, как только я села сегодня на байк за спину Грома и обхватила его руками.

Аккуратно убрала сетку, а парень тут же запрыгнул в окно. Благо, что этаж был первым, а родители крепко спали в противоположной части дома, через несколько комнат от меня.

Кир закрыл окно, задернул шторы и тут же заграбастал меня своими сильными руками, тесня к кровати всем телом.

- Черт... Ты такая... Такая... Лисенок... - бормотал он в мою шею.

Я прогнулась в его руках, подстраиваясь под крепкое тело. И совсем не возражала, когда прохладные ладони обхватили мою попу, проникнув под ткань шортиков.

Как Грому удалось бесшумно уложить меня на спину на матрас, я не знаю, но здесь было гораздо удобнее, чем в траве.

- Хочу тебя снова! - хрипло шептал Кирилл, нависая надо мной. Его взгляд обжигал раскаленной лавой.

- Какой ты шустрый, - хохотнула я.

- Да, я тот еще болван, - усмехнулся Кир, а потом взглянул на меня серьезно и по-взрослому, так, что его взгляд напомнил мне грозные глаза моего папы. - Ты теперь моя, Алексия.

Это заявление всколыхнуло бурю протеста. Да вот уж фигушки! Моя свобода - неприкосновенна.

– Да что ты?! – прищурилась я.

– Так, вот сейчас давай без скандалов, – перебил меня Кир, а потом и вовсе заткнул рот поцелуем. – Утром все решим.

Я буквально задохнулась от его наглости. Да я, кажется, породила тирана и деспота!

Тем временем Кир сбросил куртку прямо на пол и улегся рядом на подушку. Собственническим жестом прижал мою голову к груди, без слов повелевая лечь и расслабиться.

Мое тело устало. Скандалить я не решилась. Ведь начну кричать, прибегут предки, и папка застрелит Кира. Или сделает инвалидом. Это факт.

А поскольку губить парня я не собиралась, пришлось молча подчиниться. В этот раз. В качестве исключения.

Кир, кажется, прочел мои мысли.

– Терпи, утром все выскажешь. Так и быть, свожу тебя на какой-нибудь пустырь после завтрака, – милостиво сообщил наглец. – Проорешься там вдоволь.

Сжала руку в кулак и ударила им Кира в пресс. Парень только рассмеялся мне на ухо.

Но глаза уже слипались. Глубокое мужское дыхание успокаивало, а теплые руки согревали.

Я проваливалась в сон под ласковые поглаживания широкой ладонью по волосам.

– Как котенка гладишь, – проворчала.

– Спи уже, кис-кис, – шепнул Кир.

– Утром сваливай раньше, чем папка проснется, – посоветовала я.

– Ну, я ж не по уши деревянный, – хмыкнул Кир, и уже на грани сна и яви я разобрала его тихое: – Лисенок мой.

Проснулась я от громкого стука в дверь и требовательного мамино:

– Леська! Вставай завтракать!

Подскочила в кровати, испугавшись, что Кир все еще спит рядом.

Но вместо парня я увидела лишь примятую его затылком подушку, а на тумбочке – букетик полевых цветов.

– Тоже мне романтик! – я фыркнула, но сдержать улыбку не смогла.

Глава 6

Тело ломило, низ живота неприятно тянуло. А волна воспоминаний накрыла с головой.

Я сидела, глядя на цветы, и четко понимала одну вещь: нужно спасти пацана. Зачем ему проблемы в жизни? Наши отношения обречены на провал. И потом, я знаю Кира – он упертый, как осел. Попрет против всех, даже против моего папки. И тогда у Пчелкина будет вагон неприятностей. И, не дай бог, наши семьи разругаются из-за меня!

К тому же такой шикарный молодой мужчина просто обязан встретить юную девчушку, сверстницу. И его избранницей должна стать милая девушка, а не я.

Решение лежало на поверхности. Я вернула цветы на тумбу. Подскочила к шкафу, схватила рюкзак, который толком не успела разобрать, побросала в него вещи. Приняла душ. Натянула джинсы, футболку, обула кроссовки.

Легенда для родителей была придумана сходу. Они серьезно относились к моей работе. Значит, это могло бы стать отличным прикрытием.

Подхватила рюкзак, телефон, ключи от машины. И, когда вышла к завтраку, почти без запинки соврала маме о том, что срочно вызвали, перенесли эфир, попросили подменить коллегу. Словом, вся история звучала логично.

Мама расстроилась. Маруся, младшая сестренка, расплакалась, потому что не хотела отпускать меня в город так скоро. А я порадовалась, что папка умчался по своим делам еще с рассветом, иначе он бы быстро раскусил мое вранье.

Из родной деревни я не уезжала, а трусливо улепетывала. Еще и на такой скорости, что не прочувствовала ни единой кочки. Мчалась так до самой магистрали, а потом выдохнула, понимая, что поступила правильно.

Ну, не все, конечно, я сделала верно. Могла бы и не спать с Киром. Но словно у меня случилось какое-то помутнение сознания. А тело жило своей жизнью.

Телефонный звонок заставил отвлечься от дороги.

– Черт! – выругалась я, видя, кто именно звонит.

На десятом звонке пришлось ответить. Переключила звонок на динамики. На миг зажмурилась, уговаривая себя, что голос не должен дрожать.

– Убегаешь? – голос Кира прошелся разрядом электрического тока по напряженным нервам.

– Кирюш, это ведь безумие! Нам нельзя... – невнятно начала я, выдохнула. Так и хотелось удариться головой о руль пару раз, чтобы мозг вернулся на место.

Слева мелькнуло черное пятно.

Боже! Он что, сошел с ума? Вот ведь идиот! Мчался, наверное, на максимальной скорости! Так и разбиться можно!

Пришлось прижаться к обочине. Кир притормозил рядом, но не торопился приближаться ко мне. Я же выскочила из салона автомобиля так, словно за мной гнались все черти ада.

- Ты в своем уме, Гром?! - начала я.

К тому времени Кирилл уже спешил, снял шлем и пристроил его на байке.

Высокая фигура молодого человека двинулась навстречу. Он походил на хищника, обнаружившего добычу. Шел, сосредоточившись на цели. И этой целью была я.

Дьявол! Ведь опять начнет целовать, если верить жадному и горящему взгляду, блуждающему по моему лицу, шее, одежде. Раньше я не замечала таких плотоядных наклонностей у друга детства. И это изрядно дезориентировало.

Я застыла перед парнем. Выставила ладони перед собой. Взглянула на друга грозно и строго. По крайней мере, постаралась.

Но мои руки для Кира были все равно, что соломинки. Отодвинул в разные стороны, сломил сопротивление одним вздохом, притянул меня к себе и жадно поцеловал.

Ну, вот как с ним говорить, а? Раньше он хотя бы слушал меня. А сейчас, как с цепи сорвался.

- Нам можно, Лесь, - твердо заявил Кир. - Можно!

Я ощущала каждое движение настойчивых губ, обжигающее дыхание, колючую щетину на волевом подбородке.

Ведь мальчишка совсем, а заставляет меня чувствовать себя сопливой девчонкой!

- Какой же ты упрямый! - вздохнула я, в бессилии упираясь своим лбом в его плечо.

– Куда помчалась-то? – поинтересовался Кир. – Только честно. Отмазки не прокатят.

Мужские пальцы уверенно зарылись в мои волосы. Я с трудом сдержала стон, когда ощутила ласковые прикосновения к затылку.

Черт подери! Мелкий, хулиганистый совратитель! Откуда он знает, где нужно касаться, если еще вчера был девственником?!

Я вздохнула. Пальцы сами собой сжались и не хотели выпускать его волосы на затылке, копируя почти каждое движение Кира. Кожу на шее слегка кололо от отросшей за ночь щетины. Но я не могла оттолкнуть его. Он притягивал к себе странной, жутко непривычной и абсолютно непреодолимой силой. Чертов ходячий сексуальный магнит!

– Мне нужно время, – честно призналась я.

– Хорошо, – подозрительно легко согласился он.

Я застыла, ожидая подвоха.

Кирилл на миг крепко, до хруста обнял меня, жадно прижался в яростном поцелуе, а потом шагнул назад. Я с трудом устояла на ногах. Губы припухли от поцелуев. Мысли путались, а тело, кажется, начало замерзать, пусть утро и было по-летнему теплым.

– Езжай аккуратно, – потребовал Кир, еще и подтолкнул меня к машине.

Я психанула. Не терпится распрощаться со мной?! Да и отлично!

Я села за руль, провернула ключ, с места рванула вперед, в город.

И даже не посмотрела, в какую сторону двинулся Кирилл.

Зла была на него так сильно, что успокоилась лишь на въезде в город. Два с половиной часа промчались незаметно. Я управляла тачкой словно на автопилоте. Лишь пару раз мне казалось, что где-то за спиной маячит знакомый

байк с яркими всполохами. Но бред ведь! Кирилл не может просто так уехать от родителей. Он же еще совсем мальчишка.

Глава 7

– С вами были Леша Гроза и диджей Тит. Услышимся после выходных, музыкальные наши!

Леськин голос журчал в наушниках, поднимал настроение, превращал в человека, хотя утро было поганым.

Квартира, в которой я поселился и которую выбрал для меня отец, мне не понравилась. Во-первых, располагалась слишком далеко от района, где жила Леся. Во-вторых, оказалась слишком просторной для меня одного. Да и аренда, я уверен, конская, пусть батя и не признавался.

И я подыскал более приемлемое жилье. Вполне приличная однушка в десяти минутах ходьбы от дома Алексии. Но были и минусы: до клуба, в который меня взял на работу дядя Кеша, давний друг отца, нужно было добираться часа полтора общественным транспортом. На байке, разумеется, быстрее. Но это летом. А вот к зиме нужно будет пересесть в тачку.

Еще одним минусом были веселые соседи. Решил при случае разобраться с балаганом, который устраивали любители шумных праздников, живущие за стенкой. Но это все потом. Пока у меня было другое, более важное дело.

Четыре дня я тянул, ждал, когда Гроза первой напишет мне. Терпение иссякало. Выматывал себя тренировками и спаррингами. Дядя Кеша заинтересовался мной, даже предложил задуматься об участии в городском чемпионате по боксу. Но я не рассчитывал на долгосрочную спортивную карьеру. Скорее рассматривал клуб и бои в качестве трамплина для будущего, а не прямой дорогой на больничную койку.

На пятый день, не выспавшийся, злой, я примчался к зданию радиостанции, где Леся работала диджеем и вела передачу в паре с каким-то слащавым мудачком.

Интернет – могучая вещь. Выяснить личность этого фрукта не составило труда. На вид – полный утырок, вызывающий одно единственное желание: аккуратно вбить кулак в длинный нос.

Я ждал у входа. Уже собирался позвонить. И плевать, что наша встреча опять шла не по плану. А ведь я собирался устроить самое настоящее свидание.

Но слишком сильно соскучился по ней. Слишком долго не видел ее, не обнимал, не целовал.

Черт! Она, как наркотик, для меня. И очередная доза была нужна мне именно сейчас.

Леся вышла на улицу, прошла мимо, не посмотрев в мою сторону. Я оттолкнулся от стены, с которой почти успел срастись. Убрал телефон в карман. Просто ждал, когда девушка заметит меня.

Напарник Леси не отставал от нее. Мелькнул за спиной Грозы, закинул свою чертову руку на ее плечо так, будто Леська принадлежала ему.

Да вот уж хрен тебе, мудила!

Но больше всего убило то, что Леська никак не отреагировала, не скинула его руку, не впечатала ему по холеной «репе». А я точно знал, Леся легко может аккуратно и крепко приложить любого, кто сунется.

Значит, не хочет этого делать.

Убрал руки в карманы джинсов, просто, чтобы не пустить кулаки в ход.

Но грудину рвало на куски от того, что моя Леся обнимается с левым утырком.

Вот, значит, как это: ревновать свою женщину. И оказывается, вполне обоснованно.

– Привет! – обнаружил себя, встав перед Лесей и обнимавшим ее дерьмом, которому жить осталось от силы полминуты.

- Кирюша?! - опешила Леська, остановившись в шаге от меня, открыв рот.

Перевел тяжелый взгляд на мужскую руку, висевшую на девичьем плече.

- Ты здесь? - продолжала Леся.

- Удивительно, да? - усмехнулся я и прилип глазами к ее лицу, которое до ломоты в теле хотелось взять в ладони, прижаться, прирасти ртом к нежным губам.

- Это кто, детка? - подал голос упырь. - Если нужен автограф, могу подписать.

- Левша или правша? - обратился я к Лесе.

Лисенок угадала ход моих мыслей, взглянула грозно на меня снизу вверх.

- Даже не думай, Кир! - прищурилась она. Я лениво вынул руки из карманов, прикинул, что изначально сломаю ему пару пальцев все же на правой руке. А там - как пойдет.

- То есть, автограф не нужен? - хмыкнула будущая жертва травматологии.

- Кирилл! Угомонись! - вскрикнула Леська и заслонила собой дружка.

Леська действовала нечестно. Знала ведь, что я скучал, что с ума схожу по ней, по ее запаху, прикосновениям. И перетянула мое внимание на себя. Положила ладони на мою грудь, прошла по торсу, сцепила пальцы в замок на моей спине.

Руки сами собой накрыли ее плечи, стиснули, заскользили ниже, легли на талию.

Приподнял ее над землей.

Плевать, что вокруг ошивалась куча народа. Плевать, что лохотный хмырь пялился на нас. Даже было почти плевать на то, что он минуту назад он обнимал мою женщину.

Почти плевать.

- И какого черта ты тут делаешь, Пчелкин? - выдохнула Леська в мой рот, но не торопилась выскользывать из рук.

Я посчитал это хорошим знаком. Даже улыбнулся, демонстрируя свой положительный настрой.

- Решил угостить свою девушку обедом, - честно ответил я. - Заодно помять парочку рож. Есть возражения?

- У меня - да, - напомнил о себе сотрудник Леси. Совсем некстати напомнил.

- Дима, знакомься, - вздохнула Леся. - Это Гром. Мой...

- Парень, - прищурился я, крепче прижал Леську к своему бедру, чтобы ни у кого не осталось сомнений.

- А ты не говорила, что у него такой «фасад», - хохотнул чувак. - В «качалку» ходишь? Я тоже думал заняться собой, да все времени не хватает. Не подскажешь, где можно купить такую «бицуху»?

Я смотрел на хорошенькое личико Леськи, она не отнимала рук от моей спины. Наоборот, поглаживала ладонями, не переставая. И льнула к моему боку, будто тоже соскучилась.

- Где купить - не скажу, но при желании приходи, подтяну, - я сменил гнев на милость и даже вынул из кармана одну из визиток клуба, которыми снабдил меня дядя Кеша.

- О! Спортивный клуб «Элита», - прочел новый знакомый название на визитке. - Говорят, туда попасть сложно.

- Не в курсе, я там работаю пару дней всего, - пожал плечом, а Леся слушала внимательно и хмурилась.

Кажется, меня ждет основательный допрос за обедом.

- Хороший клуб, и владельца хорошо знаю! - процедила Леська, ткнула пальцем мне под ребра. - Ты! Мне нужны ответы, Гром! И когда это ты успел перебраться в город? А главное, почему я узнаю об этом только сейчас?!

- Оуч, детка, наезжаешь на громилу? Эффектно! - посмеивался Дмитрий.

- Послушай, приятель, - процедил я. - Она не детка!

- Кирюш, успокойся, - шикнула Леська. - Пойдемте лучше обедать. Есть хочу жутко! Ты с нами, Дим?

- Он не может, или есть придется через трубочку, - оскалился я.

- И как отказаться, когда так тепло приглашают? - расхохотался утырок. - Но да, к сожалению, я не могу. У меня встреча с товарищами.

- Печально, - усмехнулся я.

- Пещерный человек! - вздохнула Леся, когда этот самый Тит исчез с горизонта. - Мы просто коллеги, давно ведем эфир вместе. Дружим.

- Угу, дружите, - скривился я. - Только знаешь что, пусть руки держит при себе. Повторять не буду.

- Я как-то забыла тот момент, когда передала тебе права на мою жизнь и свободу! - холодно отчеканила Леся.

В ее взгляде начинала закипать ярость. Я сжал губы, чтобы не наговорить лишнего.

- Как раз прекрасно помню этот момент! - уже спокойнее проговорил я. - Ты, я, дерево желаний. Не вспомнила?

– Угу, забудешь о таком, как же! – пробормотала Леся, вздохнула, спрятала нос в моей футболке в районе плеча.

– Это радует, – улыбнулся я.

Глава 8

– Ты ведь знаешь, где я живу, Кир, – не спросила, а скорее утвердительно заявила я.

Кирилл кивнул. В его взгляде читалась настороженность, словно парень ждал подвоха.

Однако именно сейчас я оказалась не готова к спорам и долгим разговорам по душам. Я так и не смогла навести порядок в своей душе и все это время провела в работе и учебе.

А здесь, словно гром среди ясного неба, явился мой персональный Гром.

Грозный, ревнивый собственник. Он, что удивительно, даже не пытался делать вид, что мы все еще просто друзья. И в каждом движении, касании, взгляде сквозили властные замашки мужчины по отношению к своей женщине.

Мне это льстило.

Завтра я непременно разберусь со всем этим, решу, что делать с мальчишкой, сбежавшим в город ради меня. А сейчас... Сейчас я слишком соскучилась... Захотелось еще раз окунуться в наши кардинально изменившиеся отношения, такие новые для меня.

– Поехали, только еды купим. Я еще не завтракала. Да и ты, судя по грозной физиономии, не успел пообедать, – решила я и потянула парня за собой, в сторону парковки, где стояла моя тачка.

– Давай на моем? – Кир мотнул головой в противоположную сторону.

– О, нет! Я не хочу утром торчать на остановках и ехать в универ, а потом и сюда за тачкой, – покачала я головой. – Лучше лишних полчаса посплю.

Кирилл окутал меня жадным взглядом. Я буквально прочла каждую его мысль. Все они кричали о том, что он готов побыть моим водителем. И тогда лишние полчаса мы проведем вместе.

– Сразу нет, Кир! – твердо заявила я.

– Я еще ничего не сказал, – едва заметная усмешка скользнула по красивым губам, и я с трудом удержалась от того, чтобы привстать на цыпочки и освежить воспоминания о вкусе поцелуя.

– Зато громко подумал! – шикнула я и несильно ударила кулаком в живот.

Кирилл тут же перехватил мою руку, расправил ладонь, переплел наши пальцы в замок. Прикосновение ощущалось остро, обжигало намеками. Дерзкий взгляд парня, направленный на мои губы, не улучшал ситуации.

– Знаешь, где находится ресторанчик «Луиджи»? Тот, что неподалеку от моего дома, – выдохнула я и отвела взгляд.

Понимала, что выгляжу, как безмозглая малолетняя курица. Но ничего не могла поделать с собой. Я просто не хотела отпускать Кира. А сидеть в ресторане за одним столиком и есть – виделось мне пыткой, не меньше.

– По дороге закажу там еду. Заберем, и ко мне, – еще тише проговорила я.

Кирилл вздохнул. Обхватил свободной рукой мой затылок, приподнял, заставил смотреть в его глаза.

– Не нужно этого, Лесь, – грубовато произнес он, но пальцы, перебиравшие волосы на моем затылке были нежными. – Я не ребенок. Так что, давай опустим всю эту херню, и сделаем вид, что ты ничего не говорила. Идет?

Промолчала. Стало вдвойне стыдно за свои слова. А вдруг Киру всего этого не нужно? Вдруг он не хочет повторений? Или, банально, другие планы, а на меня нет времени? Да мало ли, какие причины!

– Пойдем, – потянул меня Кирилл за руку. – Стоянка просматривается камерами? Завтра тебя на работе ждут? Утром?

На все вопросы я отвечала негромким: «Угу». Кирилл тем временем уже кому-то звонил. И, судя по короткой беседе, звонил парень в ресторан. Правда, не в «Луиджи», но тоже в весьма известное заведение.

Оказавшись рядом с байком Грома, послушно надела шлем, а потом так же, без возражений, уселась за спину своего молодого человека.

Смущение начало испаряться, когда Кирилл своей рукой сжал мои ладони, которые я сцепила в замок на его животе.

Поняла, что улыбаюсь, когда сидела позади молодого человека, крепко держалась за него и наслаждалась силой и уверенностью, с которой он управлял рычащим стальным зверем.

До квартала, в котором я жила, мы добрались очень быстро.

– Слушай, может, и мне пересесть на байк? Гораздо быстрее, чем на моем пикапе! – посмеивалась я.

– Вот уж нет, Лисенок, – усмехнулся Кир, включил сигнализацию, убрал мой шлем в рюкзак. – Это небезопасно. Без меня ты не будешь ездить на байках.

Я округлила глаза. Командует?! Пф! Ну конечно!

– Показывай свою башню, принцесса, – улыбнулся Кир и сам потащил меня за руку в направлении подъезда. Ведь и без моих слов знает, где я живу! Просто невыносимый тип!

– А драконов не боишься? – насмешливо фыркнула я, порылась в рюкзаке в поисках ключей.

– Игра стоит свеч, – небрежно пожал плечом Кирилл и окатил меня таким взглядом, что не осталось и толики сомнений в том, чем именно мы будем заниматься в моей башне.

Глава 9

Обычно я наслаждалась ездой на мотоцикле. Любила то незабываемое ощущение полета и свободы, когда на скорости ветер бил в лицо, и казалось, что за спиной разворачиваются огромные крылья, способные унести в любую точку вселенной.

Но не в этот раз. Вроде бы все было, как и всегда. Кирилл уверенно управлял стальным зверем, и моей безопасности ничего не угрожало, однако моя душа терялась в странном смятении и томительном ожидании.

Мне срочно требовалось навести порядок в голове. Все мысли путались и сбивались в один сплошной комок. И разум выделял лишь один факт: Кир был здесь и вез меня домой.

Когда я решила поступать в университет, отец сразу же купил мне квартиру недалеко от университетского городка. Жилье мне нравилось, да и папа постарался, чтобы я ни в чем не нуждалась. Я прекрасно знала, что, несмотря на километры, разделившие меня и семью, папа всегда знал, где я, с кем и чем занимаюсь. Это было обязательным условием – тотальный контроль со стороны отца, чтобы родители отпустили меня в город, позволили быть независимой. И я за два года привыкла жить «под колпаком».

Но сегодня я планировала отключить камеру, установленную в коридоре. Я пока не знала, какие мысли и планы у Кирилла, но была уверена в том, что парень не собирался рисковать своим здоровьем. И я решила всячески способствовать этому.

Вру...

Я отключила камеру, потому что очень соскучилась по этому парню, злилась на него, слишком много успела нафантазировать. Даже представляла, как он набирается опыта со всякими Ленками, Дашками, Машками. Ну мало ли, понравился процесс, а меня рядом не было. Вот и пустился удовлетворять физиологические потребности. Кто разберет этих мужчин и их помыслы.

Но Кир приехал ко мне. Более того, заявился на работу, практически выкрал и заказал обед в ресторане.

И дураку ясно, Гром собирается не печенки перебирать, закрывшись в моей квартире от всего мира. У него в планах были более интересные занятия. И это меня до чертиков волновало.

Я даже почувствовала себя сопливой малолеткой, которую дернул за косичку понравившийся ей мальчишка.

Кирилл оставил байк под окнами моей квартиры. Мне повезло, Грому позвонил курьер, сообщивший, что появится через пару минут. И я торопливо поднялась на нужный этаж, пока Кир ждал наш обед.

Я воспользовалась минутной передышкой. Влетела в квартиру, выключила камеру, но не успела отдышаться, как Кирилл появился на пороге и тихонько захлопнул за собой двери. Щелкнул замком.

В полной тишине я смотрела на Грома. Какой же он красивый! И даже напряженный, хмурый взгляд не портил его мужественной красоты.

Меня тянуло к нему. Нереально сильно, трясло от желания оказаться в его обжигающих нежностью руках.

Кто первый потянулся вперед, я не знала. Но меня буквально пришилило к сильному и высокому телу Кирилла.

Его руки стремительно и властно сжались на моих бедрах, а у меня с громким щелчком сорвало все предохранители. Они расплавились от силы, с которой я хотела этого молодого мужчину.

Кирилл молчал, жадно отбирал мои стоны и вздохи. А я трясущимися пальцами пыталась стащить с широких плеч куртку и футболку. Плюнула на неудавшиеся попытки. Быстро справилась с ремнем на джинсах.

- Лисенок... - разобрала я хриплый шепот-полустон.

- Кровать, Кирюша! - промычала в его губы, жадно кусая, целуя, упиваясь его вкусом.

Честно, после первого секса в траве я уже ничего не боялась. Пусть Кир укладывает меня даже на полу в прихожей. Я хотела этого мужчину до боли в каждой клеточке, до спазмов в животе, до дрожи во всем теле.

Хотела и не могла больше терпеть.

Но Кирилл все же ворвался в спальню. Стремительно стянул мою одежду, расправился со своей и даже ловко надел презерватив, словно тренировался все эти четыре дня мучительной для меня разлуки.

- Упаси бог, если ты с кем-то трахался, Гром! - прищурилась я, жадно хватая воздух ртом, когда Кирилл навис сверху, опираясь на локти.

- Глупая ты женщина, - пробормотал Пчелкин.

Его аромат обволакивал. Голос сводил с ума, а красивая полуулыбка выводила из равновесия, которое и без того было хрупким, словно тончайшее стекло.

Я задохнулась от легких прикосновений чуть шершавых пальцев к самому центру моего желания. А в следующее мгновение Кирюша стремительно ворвался в мое тело, протяжно застонал и впился жадным ртом в мои губы.

Я готова была кричать, но обжигающие поцелуи лишали рассудка, путали мысли.

Я вцепилась пальцами в широкую спину, оставляя царапины. Кир, урча, словно огромный и опасный хищник, вновь и вновь погружался в меня.

Не слышала ничего – ни порочных влажных шлепков утопающих в страсти тел, ни яростного, сбившегося дыхания, ни громких стуков спинки кровати о стену.

Мое тело сгорало в спазмах удовольствия. Оно было слишком острым, чтобы я сумела с ним справиться. Из груди вырвался громкий крик, смешался с рокочущим мужским стоном. Я отключилась от реальности, словно кто-то в моей голове вырубил свет.

Лишь слышала, словно в тумане, как Кирилл приглушенно и не совсем цензурно выражается, как ложится рядом, укрывает наши влажные от пота и удовольствия тела и крепко сжимает меня своими огромными и надежными руками.

– Скучал по тебе, – разобрала его бормотание в висок.

– И я, – тихонько пискнула я.

Руки Грома крепче сжались на моих плечах. А я, спрятав покрасневшее лицо в изгибе мужской шеи, улыбнулась, прекрасно зная, что Кир не увидит моей улыбки. И хорошо.

Глава 10

Я никак не могла привыкнуть к тому, что нам не нужно прятаться, что никто не вломится в мою комнату без стука и не застигнет нас с Киром врасплох.

Признаться, пусть Кир и провел в моей комнате всего одну ночь, а я все равно боялась быть пойманной на горяченьком.

А тут... Кир вполне свободно передвигался по моей квартире в одном лишь полотенце, обмотанном вокруг бедер. А на его груди «расцветал» четкий след от моих зубов.

Странно, а я ведь даже и не заметила, когда успела цапнуть парня. Но по непонятным мне причинам эта «улика» казалась мне крайне милой и эротичной.

Мы добрались до заказанных в ресторане блюд, когда они уже остыли. Но этот факт ни капли не испортил их вкуса. К тому же, когда я смотрела, с каким удовольствием все эти деликатесы уплетает Кир, то мое настроение улучшалось с каждым отправленным в рот куском.

Пчелкин не смутился, даже когда я, вытянув ноги, коснулась ступней его обнаженного колена. Всего лишь на миг прекратил жевать, а потом одарил меня таким взглядом, будто предостерегал: «Продолжи и получишь полноценную ответочку».

Я смотрела, как парень убирает в посудомойку грязную посуду, словно он это делал в моей квартире уже сотню раз. Не решилась помочь ему. Ведь стоило мне попытаться встать с дивана, как получила хмурый взгляд и сурово сдвинутые к переносице брови.

А потом плюнула на тот факт, что именно я гостеприимная хозяйка, а Кирюша – мой гость. И просто наблюдала за каждым движением молодого мужчины.

А ведь ему всего восемнадцать. Мальчишка совсем. Но в его присутствии я почему-то чувствую себя девчонкой.

Мои мысли понеслись в совершенно неожиданном направлении. Я вспомнила, как в старших классах мечтала о том, что когда поеду учиться в город, то непременно встречу взрослого, состоявшегося мужчину. Он станет ухаживать за мной. И, разумеется, я не смогу устоять перед его обаянием и харизмой. Я всегда видела рядом с собой кого-то, похожего на отца. И, без сомнения, мой будущий избранник должен был быть старше.

А вышло все совершенно иначе. Моим первым мужчиной стал соседский мальчишка, младше меня на два года.

Ужас! Крах всех мечтаний, не иначе.

Я наблюдала за Кириллом. Он уже успел приготовить чай, безошибочно отыскав чайные пакетики и чашки. И двинулся ко мне. Поставил ароматный напиток на столик, сел рядом, а потом по-хозяйски обнял меня за плечи.

Интуитивно потянулась к нему. Но заставила свое тело замереть.

Так! Стоп! Пора включить мозги, а не думать исключительно тем органом, которому думать не полагается.

- Кирюша, нам не стоит торопиться, - вздохнув, решительно произнесла я.

- А я все думал, когда же ты начнешь с разговорами, - усмехнулся Кирилл.

После короткого сопротивления я все же проиграла битву, которая так и не началась. Было сложно противиться этому парню. Меня тянуло к нему. Пусть мозг и твердил, что отношения с Пчелкиным мне не нужны.

Кирилл просто крепко держал меня, сильными пальцами перебирал волосы на затылке. И не торопился разрывать повисшую в комнате тишину.

- Лисенок, это все дело времени, - наконец произнес он. - Ты привыкнешь.

- Что?! - вскинулась я. - К чему я должна привыкнуть?

- К нам. К тому, что мы вместе. Ко мне, - так же уверенно и спокойно произнес Гром.

Я попыталась упереться руками в его грудь, чтобы выиграть хоть несколько сантиметров свободного пространства.

- Знаешь что, Гром! - в запале произнесла я. - Ты еще слишком мал, чтобы решать за меня!

Кирилл повернул голову, взглянул открыто, но хмуро и решительно.

- Признайся, что трусишь! - заявил вдруг он, бросая мне вызов.

- Трушу?! - повторила я грозно.

- Угу, еще как, - кивнул Пчелкин.

У меня зачесались руки, чтобы как следует намять ему бока. Да как он смеет называть меня трусихой?!

Я готова была действовать активно и решительно.

И даже не заметила, как у нашего милого, пылко и неожиданного свидания появился зритель. И этот зритель с неподдельным интересом наблюдал за нашим немногословным диалогом. Вернее, кричала я, а Кирилл молча пил чай и слушал. И что-то мне подсказывало, что против любых моих возражений у Пчелкина найдутся весомые аргументы.

– Как весело, однако, живет молодежь, – раздался знакомый голос, немного насмешливый, заинтересованный и предвещавший нам с Киром кучу проблем.

– Твою мать! – в сердцах прошипела я, оборачиваясь на голос.

Мужчина, у которого имелись ключи от моей квартиры, то невозмутимо смотрел на меня, то переводил взгляд на Кира.

– Пожалуй, и я выпью чай в столь милой компании, деточки, – заключил дед, который был ровесником моего отца.

Пока я краснела, бледнела, лихорадочно выдумывала достойные оправдания и правдоподобные объяснения, Костя уже сам прошел на кухню, приготовил чай в своей любимой кружке и присоединился к нам с Киром.

Взгляд мужа бабули подтверждал мои мысли и самые худшие опасения. Костя не покинет моей квартиры, пока не услышит всей правды. Более того, в случае сопротивления или, упаси бог, лжи, он тут же вызовет мою супер-активную и деятельную бабушку Нону. И вот тогда грянет апокалипсис.

Глава 11

– И как давно у вас отношения?

Сканирующий взгляд Кости вызывал жуткое желание провалиться сквозь землю. Но я не собиралась выкладывать всей правды. По крайней мере, не сейчас. Да и не при таких обстоятельствах.

- Отношения? - торопливо переспросила я, метнула предостерегающий взгляд на Кира, отвернулась. - У нас нет никаких отношений. Это все обычное недоразумение.

Я порадовалась тому, что после душа оделась в домашние брючки и футболку, и не поддавалась на провокации Кира пощеголять в полотенце, как это сделал он.

- Это ведь полный бред, да, Кир? Пф! - хохотнула я, кажется, излишне наигранно, но раз уж выбрала именно эту линию поведения, предпочла и дальше держать ее. - Мы просто дружим.

- И никакого секса между вами? - Костя задал слишком провокационный вопрос, не выкрутиться. Либо сказать правду, либо солгать.

- Секс? Я тебя умоляю, дедуль! Какой там секс?! - рассмеялась я. - Я и Кир? Ты шутишь? Что может быть общего у меня с мелким пацаном-школьником?

- О, так мы уже взрослые? - парировал Костя, мотнув головой в сторону спальни.

Кровать отлично просматривалась из гостиной. И не только кровать, но и пол перед прикроватной тумбой.

Румянец смущения стремительно затопил лицо.

- Взрослые, а презервативы за собой убирать не научились, - констатировал Костик, а я мысленно отвесила себе подзатыльник. Ведь и правда, вылетело из головы.

В то время, как я препиралась с дедом, Кир молча вышел из комнаты, а вернулся уже в одежде. Натянул на широкие плечи куртку.

- Ты куда? - зачем-то спросила я, противореча самой себе.

– Пошел учить уроки, – зло выплюнул Кир.

Его взгляд кричал мне о том, какая я трусиха. Но я лишь сжала руки в кулаки, а потом и вовсе с силой провернула ключ в замке захлопнувшейся перед самым моим носом входной двери.

– Зря парня обидела, – прокомментировал Костик.

– Ты зачем приехал? – рявкнула я недовольно, стало вдруг обидно за то, каким взглядом смотрел на меня Кирилл.

– Камера не работает, пришел проверить, – будничным тоном проговорил дед. – Нона ждет на ужин. Приезжай. Разумеется, если не появится более важных дел.

Я фыркнула. С трудом подавила в душе желание схватить телефон, позвонить Киру или хотя бы написать. Но потом решила, что так даже лучше. В любом случае, наши отношения не могли продлиться вечность.

* * *

Я совершенно не планировала ехать в спортклуб «Элита». Просто так получилось. Да и время свободное выдалось. К тому же дядя Кеша давно звал. Слишком много тренировок я умудрилась пропустить за последние дни.

Кирилл так и не написал, не позвонил, даже не приехал. Я зла была на него, ведь обещал привезти меня утром на работу на байке. А вышло все иначе.

Стоило выскочить на улицу ранним утром, как я тут же увидела на парковочном месте свою тачку. И даже ключи спокойно торчали в замке зажигания. Я не знала, как именно Кир провернул такой фокус, но была уверена в том, что это именно его рук дело.

Признаться, стало вдруг приятно от такой милой заботы. Но злость на парня взяла свое.

– Не буду я тебе звонить! – пригрозила я шепотом, когда вырुливалась со стоянки.

А теперь вот, сама же мчусь в клуб, в котором работает Кирилл. Я пока что не знала, в какой должности и в какие часы, но собиралась «случайно» выяснить у персонала, с которым была дружна с момента своего переезда в город.

Я постоянно твердила себе, что Кир мне неинтересен. Даже если и столкнемся в коридорах, так не беда! Просто поприветствую старого друга и пойду дальше. Да, так и сделаю!

Оказавшись в клубе, отыскала дядю Кешу, поболтала с ним, а потом отправилась в раздевалку. Решила первым делом побегать на беговой дорожке, чтобы немного прочистить мозги. Раньше это помогало. Думала, что и сейчас простая физическая нагрузка выполнит свое назначение.

Выставила время на таймере и приступила. В зале было не так уж много людей. Две дамочки, которых я и раньше видела здесь. Да парни из команды дяди Кеши.

Решила, что Кир либо где-то в других помещениях, либо его вовсе нет в клубе.

Первые десять минут прошли активно. Я даже начала расслабляться, убегая от своих проблем и грызущей меня совести. Вспомнились слова Кира о том, что я та еще трусиха.

Возможно, парень прав. Но только возможно.

– Кирюша! Ты обещал заняться мной вчера! – женский излишне громкий голос заставил обернуться.

Пчелкин собственной персоной вошел в зал. А я сжала челюсть до хруста.

Какого, спрашивается, лешего, на нем эта чертова майка, которая открывает весь рельеф мышц?! Теперь, разумеется, понятна прыть дамочки!

– Извините, у меня вчера был выходной, – спокойно пробасил Кир, даже не взглянув в мою сторону.

Я решила поступить так же. Отвернулась, продолжила упражнение. Но громкий женский смех в ответ на каждое спокойное замечание или пояснение Грома, произнесенное густым, бархатистым голосом, меня злил настолько, что хотелось увеличить скорость движения. Что я и сделала. Но немного не рассчитала, оступилась неуклюже. И позорно улетела, еще и больно ударилась ногой о тренажер. Хорошо, что не лицом! И на том спасибо, господи!

Я чувствовала себя глупо, ужасно, и готова была разрыдаться от стыда.

Даже не открывая глаз, знала, что Кир рядом.

– Ну что же вы так неаккуратно? – раздался над головой все тот же противный женский голос, хозяйку которого так и хотелось придушить.

Кир молча поднял меня на руки и понес куда-то. Дамочку, которая ринулась следом с томным «Кирюша!», Пчелкин пригвоздил к месту коротким:

– Продолжайте с Владом.

Я бросила короткий взгляд на Влада, который не очень обрадовался такой «подставе» со стороны новичка, но промолчал. С готовностью принялся беседовать с мадам.

А я все так же хранила молчание. Да и Гром не торопился что-то говорить.

Я уже несколько раз была в кабинете, в котором хранилось все необходимое для оказания первой медицинской помощи. И поняла, что Кир тащит меня именно туда.

С одной стороны это пугало. Я точно знала, что посторонних там нет. Да и сам персонал не очень много времени проводит в этой комнатухе, пусть и просторной, с мягким диваном и кушеткой.

С другой, я с любопытством и нетерпением ждала, как именно будут развиваться события. Не может же Кир вечно молчать. Да и мне, признаться, хотелось начать разговор с ним. Я не собиралась признаваться себе, но да, я скучала по парню. Путь мы и виделись всего лишь вчера.

– Чем приложилась? – нарушил молчание Кирилл, как только усадил меня на кушетку.

– Да нормально все, – фыркнула я, не собиралась признаваться, что, вероятнее всего, потянула ногу при падении.

Пчелкин, кажется, был рожден с радаром вместо глаз. Просканировав меня взглядом, отвернулся. Через секунду принес лед, стащил мой кроссовок, осмотрел лодыжку вопреки моим уговорам и попыткам выдернуть ногу из захвата крепких пальцев.

– Сиди смирно! – бросил отрывисто.

Парень устроил мою поврежденную конечность на кушетке, обложил льдом, а сам принялся рассматривать полку с препаратами. Я не сомневалась, что Кир в курсе, какой именно мазью или гелем можно снять отек. Я точно знала, что Гром давно занимался спортом, а ушибы, ссадины и синяки были его вечными спутниками.

Но то, как спокойно, собранно и уверенно действовал парень, наталкивало на мысли, что мне пора извиниться. Я была не права. Да и Кир еще месяц назад окончил школу, так что, да, я перегнула.

Глава 12

Я не знала, как начать разговор. Между нами все было зыбко и неясно. Да, меня тянуло к этому парню, но я всеми силами старалась остановить тот стремительный ураган, что бушевал в моем сердце.

Мне казалось, что я поступаю неправильно. «Подставляю» Кира. Понимала, что отец не обрадуется, когда узнает о нашей с Киrom связи.

Но сердце начинало глухо колотиться о ребра, стоило Грому оказаться в опасной близости от меня.

Нужно что-то решить. Обязательно нужно.

– Послушай, Кирилл, – начала я, когда парень закончил наносить охлаждающий гель на мою пострадавшую ногу. – Нам нужно поговорить.

– Слушаю. Говори, – отстраненно произнес Гром, убрал тюбик обратно в шкаф, вымыл руки в небольшой раковине у стены.

Я замолчала, устремив взор на широкие мужские плечи, на мышцы, проступившие под майкой. Тонкая ткань натянулась, и я поняла, что никогда не изучала Кира вот так, пристально, открыто, с интересом.

Для меня Гром всегда был мелким мальчишкой, другом, но стоило дважды переспать с ним, как все кардинально изменилось. Я стала вдруг иначе реагировать на него.

Во мне проснулась женственность, которая раньше, если и не спала мертвым сном, то частенько не подавала признаков жизни. Сейчас мое тело вдруг начало остро реагировать на присутствие парня рядом. Более того, меня заводило каждое его движение, голос, смех и даже аромат лосьона после бритья.

– Я была не права, – с усилием пробормотала я.

Признаться, мне было сложно произнести простые слова. И по моему наспех подготовленному плану Кир должен был принять мои извинения, улыбнуться, возможно, обнять и поцеловать. Поцеловать – обязательное условие. Я успела соскучиться по его жадному рту и обжигающему дыханию.

Но ничего этого не произошло. Кир даже не обернулся, продолжил вытирать руки бумажными салфетками, стоя спиной ко мне.

– Я обидела тебя, прости, пожалуйста, – пробормотала я еще тише.

И закрыла лицо ладонями. Стало вдруг неуютно и стыдно. Во-первых, я не привыкла просить прощения. Во-вторых, сами отношения с парнем были новыми для меня. В-третьих, это ведь Гром! Еще неделю назад он был близким другом, а сегодня – моим первым мужчиной.

А я его женщиной. И тоже первой. Это сбивало с толку настолько, что хотелось приложиться головой о стену. Пару раз. Чтобы не думать о том, какие именно мотивы были у Кирилла для того, чтобы не быть похожим на моего брата, который переспал со всеми девушками в радиусе сотни километров от дома.

А ведь Гром говорил, что ждал меня. В ту ночь я толком не понимала ничего. Слишком острыми и непривычными были ощущения и переживания. А сегодня вот, вспомнились его слова.

Очнулась от своих мыслей, когда уверенные, прохладные пальцы коснулись моих ладоней.

Пришлось отодвинуть их, чтобы взглянуть на Кирилла.

Гром хмуро взирал на меня с высоты своего роста. Смотрел снисходительно, словно на ребенка.

Он не отнял своих рук, так и держал мои пальцы, перебирая и поглаживая. Приятное тепло разливалось по коже от каждого уверенного поглаживания.

– Лесь, давай проясним раз и навсегда, – проговорил Кир, склонился надо мной, не позволяя отвернуться или встать с кушетки. – Я не стану прятаться от твоих родных, если нас увидят вместе. Не стану ничего отрицать или врать. И тебе не позволю, кстати. Но я дам тебе время все понять и принять. Мы вместе. Остальное побоку.

– То есть ты не обиделся? – неуверенно выдохнула я. Думать получалось плохо, потому что Гром, казалось, заполнил собой всю комнату.

– Обиделся, – усмехнулся Кир, – но на тему разницы в возрасте мы еще поговорим. Позже.

– Почему не сейчас? – пролепетала я, а Гром уже почти касался моего лица своими губами. Оставался какой-то сантиметр до опаляющего поцелуя. И я возненавидела это расстояние!

– Потому что сейчас я не способен на конструктивные диалоги, Лисенок, – пробормотал Кирилл.

Повинуясь сиюминутному порыву, я сама провела ладонями по его шее, зарылась в мягкие светлые волосы на затылке. Потянулась к твердым губам, уже приоткрытым для меня. Кирилл словно приглашал меня первой углубить поцелуй. Я же осмелела настолько, что прикоснулась языком к его нижней губе, а потом скользнула глубже.

И сразу же крепкие руки стиснули меня, прижали к мускулистому торсу, подхватив, точно пушинку.

– Сегодня у нас свидание, Лисенок, – удивил меня Кир, но я не была способна говорить.

Сердце дикой птицей колотилось в груди, пальцы вцепились в обжигающую кожу на плечах и спине Кира, а ноги каким-то неожиданным и непостижимым образом оказались на его талии. Даже довольно ощутимый ушиб и обильный слой геля не помешали мне вскарабкаться на Грома.

– Во сколько? – приглушенно спросила я.

Я прятала лицо от Кира на его же груди, сама не понимала, отчего мне так неловко.

– У меня сегодня полный рабочий день, – с сожалением выдохнул Кир в мою макушку, – постараюсь к девяти освободиться. Место выбирай сама.

– Хочу посмотреть, где ты живешь! – выпалила я прежде, чем подумала.

– Плохая идея, Лесь, – хмыкнул Кирилл, его ладони уже давно обосновались под моей футболкой, обжигали нежностью, заставляли крепче сжимать колени на мужских бедрах.

– Почему?! – вскинулась я, не сумела приглушить ревность, с обидой продолжила. – Ты прячешь толпу красоток в своей спальне?

– Глупая, – хохотнул Кирилл, обхватил мой затылок, приподнял голову, заставил посмотреть в глаза. – Не сдержусь. Опять затащу тебя в кровать. А я хочу свидание.

– Давай ключи, Гром! – прищурилась я, полностью отключила мозги. – У меня сегодня минимум дел. Буду ждать тебя у тебя дома.

– Ты сама напросилась, Лисенок, – уже серьезнее предупредил Кирилл и перевел тему: – Как нога?

– Отлично нога, – отмахнулась я, но на всякий случай аккуратно наступила на поврежденную конечность. Боли не было. И я прикинула, что вполне способна передвигаться самостоятельно.

– Тогда считаем твою тренировку завершенной, – повел плечом Кирилл. – Знаешь же, где тренерская раздевалка? Ключи в рюкзаке. Найдешь?

Я упрямо поджала губы. Взглянула на Кирилла.

Это была проверка. Я точно знала, где находилось нужное помещение. И Кир понимал, что мне придется встретиться не только с дядей Кешей, но и с кучей персонала, у которого возникнет вопрос, какого черта я копаюсь в вещах Грома.

Кирилл бросал мне вызов. В капельку насмешливым взгляде я видела именно его. И не собиралась трусить.

– Браслет! – потребовала я.

Кирилл послушно стянул с запястья браслет, открывающий шкафчик с вещами. Отдал его мне. Кажется, Грому и самому было интересно, как я поступлю. В глубине насмешливого взгляда читалось одобрение.

– Скоро вернусь, – предупредила я, с трудом отодвигаясь от надежных рук. – И, не дай бог, увижу рядом с тобой ту грымзу!

Я не стала дожидаться смеха Кирилла. И без того выдала себя с головой. Ну и пусть! В конце концов, он первый Димке Титову чуть физиономию не подправил.

Могу ведь и я капельку поревновать своего парня!

Глава 13

Удивление – именно его я испытала, когда услышала адрес квартиры Кирилла.

Гром жил в том же районе, что и я. Квартирка была очень даже хорошенькой. Гораздо меньше, чем моя. Но вид из окна был лучше. Сквозь огромное, почти на всю стену, окно просматривалась бо?льшая часть города. И, оказавшись здесь, я поняла, что мне все это нравится. Уютная квартирка, шикарный вид, мягкое освещение. И разумеется, ароматы.

Наш ужин готовился в духовке. На небольшом столе я уже расставила тарелки, свечи и столовые приборы. В холодильнике нас ждал апельсиновый сок для Кира, а для себя я запаслась молоком. Не самые романтичные напитки для ужина на двоих, однако я знала, что мой Гром не употребляет спиртного, а мне не хотелось пить вино в одиночку.

В квартире витали не только ароматы готовящихся в духовке блюд. Нос щекотал и другой запах. Немного резковатый, с горчинкой, но приятный настолько, что хотелось наполнить им все легкие. Он кружил голову, вытягивал воспоминания из памяти, оглушал желанием.

Аромат Кира. Я ощущала его каждой клеточкой тела, потому что, отбросив скромность, поковырялась в шкафу парня. Отыскала там футболку с принтом и надела. Футболка была огромной, смотрелась на мне как платье, можно было обойтись и без шорт. Но я не рискнула снять и их.

Вот уже три часа я разгуливала по квартире Грома в его одежде, с мыслями о нем, смотрела в его окно, даже пару минут полежала в его кровати и подышала в его подушку.

– Безумие какое-то, – выдохнула я, прижалась лбом к прохладному стеклу, прикрыла глаза.

Тело все сильнее погружалось в приятную негу воспоминаний. Возбуждение разливалось внизу живота. С каждой минутой я все сильнее забывала об ужине, мне хотелось, чтобы Кир максимально быстро оказался здесь, на пороге квартиры, а в идеале – в двух сантиметрах от меня.

– Ну, где же ты, Кирюша? – выдохнула я.

И словно сама Вселенная услышала мои мысли, тишину квартиры вспорол резкий дверной звонок.

Я сорвалась с места, за секунду оказалась перед дверью, перевела сбившееся дыхание и провернула ключ в замке.

Дверь распахнулась, сердце сорвалось в галоп, а пальцы вцепились в дверную ручку.

Хмурый, сканирующий, знакомый с детства взгляд мельком скользнул по мужской футболке, а потом застыл на моем лице.

Я чувствовала, как начинаю стремительно краснеть. Все мысли выветрились из головы. Ведь я готовила себя ко встрече с одним Пчелкиным, а передо мной вдруг появился другой.

– Дядь Слав, – пробормотала я. – Ты приехал?

– Угу, – кивнул крестный, оттеснил меня в сторону и вошел в квартиру сына.

От хмурого взгляда дядьки не спряталось ничего, ни накрытый на двоих стол со свечами, которые я прикупила в ближайшем супермаркете, ни футболка Грома на мне, ни приглушенный свет и легкая музыка, льющаяся из динамиков.

– Кто настучал? Костя? – хмуро с обидой в голосе спросила я и, не дожидаясь ответа, продолжила: – Отцу донесли? Кир не виноват ни в чем!

– Угу, а кто виноват? – усмехнулся дядя Слава.

Я не успела ничего ответить. Вновь раздался дверной звонок, я потянулась к замку. На пороге стоял Кирилл. Едва различимая улыбка появилась на его лице, стоило парню увидеть меня. Он держал огромный, невероятно шикарный букет ярко-алых роз. Целая куча роз, а в самом центре – белоснежные цветы в форме сердца.

Молодой человек шагнул ко мне. Я попыталась воспротивиться, отскочить, но за спиной была стена. Да и не бегать же мне от любимого человека, все равно крестный уже обо всем догадался.

Тем временем Кир отодвинул букет в сторону, свободной рукой сгреб меня и подтянул, приподнял над полом. Он не оставил мне выбора, жадно прижался к моим губам своим ртом.

Поцелуй был коротким, но обжигающим. Он путал мои мысли, но в то же время обещал все, чего бы мне ни захотелось.

– Привет, па.

Я взглянула Киру в глаза. Выходит, он знал, что его отец здесь, за дверью, рядом с нами, все видит.

– Здравствуй, сын, – угрюмо ответил дядя Слава. – Уши оторвать сразу?

Кир передал мне цветы, освободил руку для пожатия. Открыто и бесстрашно смотрел на отца, пусть мы все понимали, что родство не помешает Кирпичу устроить мальчишке разнос и знатную трепку.

Кир не боялся. Это читалось в открытом взгляде, развороте плеч, прямой спине. Молодой человек все решил, как и предупреждал меня. И не спасует перед трудностями.

Но ведь и я не трусиха! Я дочь своего отца! И воспитана не убегать от проблем и не прятаться за чужой спиной. Пусть даже эта спина и принадлежит моему мужчине.

– Не нужно уши! – ответила я, оставила цветы прямо у ног, на полу и поднырнула под локоть Кира, а потом и вовсе обняла его рукой за талию.

От Кира пахло горьким ветром и сладкой свободой. И улыбка непроизвольно появилась на моем лице.

Крестный смотрел на меня, словно изучал и пытался прочесть мысли.

Вздыхнул, взъерошил огромной ладонью волосы на затылке. Мы все понимали, что означает наше решение, и чем оно грозит нам всем. Велика вероятность, что папа не поймет. Возможно, вступит в открытый конфликт с самим Киром, сочтет предательством. Ведь отец знает, что именно этот мальчишка присматривал за мной лучше, чем кто-либо другой.

Но я все же надеялась, что папа ничего не сделает Киру. Ведь Гром дорог мне.

– На ужин останусь, – заявил крестный, отвернулся от нашей сладкой парочки и отправился в ванную мыть руки. Но мы с Киром разобрали его ворчание: – Тоже мне, молодежь. Нашел же квартиру, нормальную, просторную. Нет, же. Сам все переиграл! Выбрал себе клетушку какую-то. У Трезора конура и то больше.

Дядя Слава ворчал, Кир тихонько посмеивался, обнимая меня руками, а я забралась под его куртку ладонями. Кажется, даже дышать стало вдруг легче.

– Знакомая футболка, – пробормотал Кирилл, когда его отец вышел из ванной.

– Этого не может быть! – притворно удивилась я.

Глава 14

Лисенок спала. Сонная, с припухшими от поцелуев губами, она казалась еще более хрупкой и беззащитной. Хотелось спрятать девчонку от всего мира. Заслонить собой. Уберечь.

Я уже и не помнил моментов, когда не любил ее. Кажется, Алексия всегда находилась рядом. Но сейчас все было иначе.

Я разрушил невидимую стену, за которой прятал свои чувства. Сейчас можно было все. Прикасаюсь. Обнимать. Дышать запахом ее волос. Целовать.

Леся во сне вздохнула, пошевелилась, устроилась удобнее и вновь затихла.

Я вглядывался в ее личико, рассматривал тонкие, хрупкие пальцы, неподвижно замершие на моем животе. По коже разливалось тепло, а перед глазами все еще стояла картинка: Леська, охваченная страстью, в моих руках, на мне, подо мной.

Воспоминания заставили тело ожить. Наверное, даже через сотню лет я буду так же реагировать на Лисенка. Она прочно обосновалась в моем сердце, проросла под кожу.

Зарылся пальцами в длинные волосы. Старался не шевелиться, но непослушный и неугомонный приятель все решил за меня.

Ощутил, как обнаженное бедро Леси мягко коснулось паха. Сцепил зубы, но все же не сдержал протяжного стона.

По милому личику Леськи скользнула озорная улыбка.

– Который час? – промурлыкала девчонка, так и не открыв глаз, но ее бедро вновь коснулось уже готового к бою члена.

– Во сколько у тебя занятия? – задал я свой вопрос, стремительно подхватил любимую, устроил сверху на себе.

– Через два часа, – хохотнула Леся, взглянув на свой телефон. – Ты в курсе, что посадил меня на секс, неугомонный ты мальчишка?!

Благо диван у меня был огромных размеров, перевернул Леську, опрокинул на спину, устроился меж стройных бедер.

– На любовь, Лисенок, – пробормотал я, не дождавшись ответа, переплел свои пальцы с хрупкими девичьими, зафиксировал над ее головой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/koff_nataliza/moya-ne-zavisimost

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)